

ГУМАНИТЕРНЫЕ НАУКИ

УДК 801.7: 82-94

ПАДЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ МОНАРХИИ: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВЫМЫСЕЛ И
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА

Абросимова К.Д., студент группы 15Л(ба)-5(н), Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: abrosimovakd@gmail.com

Научный руководитель: **Евгеньева Н.А.**, канд. пед. наук, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург

В статье представлен анализ проблемы ответственности личности, стоящей у руля правления и обладающей державной властью, за стабильность развития государства. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена непостоянством общественного развития, наличием переломных моментов в ходе истории. Особое внимание уделено вопросу о сочетании исторической и психологической правды в изображении реально существовавшей личности, оставившей противоречивый и неоднозначный след в истории и нашедшей художественное воплощение в романах немецкоязычных писателей С. Цвейга и Л. Фейхтвангера.

Ключевые слова: роль личности в истории, Великая французская революция, Мария Антуанетта, Людовик XVI, исторический роман, художественное воплощение исторической личности.

Перевороты сотрясают человечество в течение всей его истории. И сегодня мы, к сожалению, также являемся современниками многих общественных бурь и катаклизмов. Открытым остаётся вопрос: насколько велика здесь субъективная составляющая? Насколько личность, обладающая верховной властью, способна воспрепятствовать процессам коренной ломки социального и государственного порядка?

Мы задались целью рассмотреть этот вопрос на примере анализа в исторических трудах и художественных произведениях причин и событий Великой французской революции, венценосными жертвами которой стали король Людовик XVI и его супруга Мария Антуанетта.

Говоря об исторических событиях более чем двухсотлетней давности, сложно гарантировать объективность. Именно поэтому мы провели сравнительный анализ, в основу которого были положены как исторические источники, так и художественные произведения, а именно: роман Л. Фейхтвангера «Лисы в винограднике» и роман С. Цвейга «Мария Антуанетта».

С историей Великой французской революции связаны имена выдающихся исследователей прошлого и современности, таких как А. Тьер, О. Кошен, А.П. Левандовский, А.З. Манфред. Советский историк А.З. Манфред в своих работах выразил общепризнанное мнение о причастности королевской четы к свержению монархии. На первое место он выдвигает исключительно политические и экономические причины: «Причины были в том, что феодально-абсолютистский строй изжил себя, перестал соответствовать социально-экономическому развитию страны и превратился в путы, сковывающие развитие производительных сил, препятствующие их росту...» [2, с. 14].

Однако А.З. Манфред также возводит серьезное обвинение на королеву и короля: «Двор, аристократия, дворянство все явственнее обнаруживали признаки глубокого

разложения, проникавшие во все поры абсолютистского режима. Двоедушный, слабый и лживый король, не желая утруждать себя заботами о государственных делах, передоверял их своей легкомысленной жене. Братья короля за его спиной плели против него интриги. Королева Мария Антуанетта в погоне за развлечениями компрометировала себя и монархию» [2, с. 58].

Одним из исторических свидетельств эпохи Марии Антуанетты и Людовика XVI являются мемуары первой камеристки Марии Антуанетты Ж.-Л. Кампан. Будучи современницей королевы, она с непредвзятостью стороннего наблюдателя описывала жизнь во дворце, сопровождая свой рассказ комментариями и заметками.

Как и профессиональные исследователи, мадам Кампан подчеркивала, какими разными людьми были Людовик XVI и Мария Антуанетта, насколько отличались их характеры и устремления: „Marie Antoinette seemed to have been created by Nature to contrast with the King, and to entail the eternal interest and pity of posterity on one of those State dramas, which are imperfect unless the misfortunes of a woman complete them“. (Мария Антуанетта, казалось, была создана для того, чтобы явить собой противоположность королю и возбудить непреходящий интерес и сострадание потомков к той государственной трагедии, которая без злоключений этой женщины не обрела бы своего завершённого вида) [5, с. 22].

Отмечая то, что народ первые несколько лет правления встречал свою королеву с восторгом и любовью, а так же и то, что в личной жизни королевы царил неудовлетворение и холодность, Кампан видит причину любви к удовольствиям, а, следовательно, и к поведению, не подобающему королеве, именно в этом.

По мнению автора мемуаров, именно резкий контраст между публичной и частной жизнью королевы толкнул ее на поиски приключений: „Such a reception unfortunately induced the Queen too often to seek for circumstances, which might either present or recall enjoyments equally delightful“. (Такой прием, к сожалению, слишком часто побуждал королеву жаждать обстановки, которая бы давала ей реальные наслаждения либо вызывала таковые в памяти) [5, с. 86].

Личность Людовика XVI также не осталась без пристального внимания камеристки. Она комментирует жизнь Людовика не только как короля и главы государства, но и как мужа и просто человека. Пытаясь найти причины и объяснения поведению Людовика как короля, мадам Кампан прибегает к высказыванию воспитателя Людовика о своем ученике: „The King was good, forbearing, timid, inquisitive, and addicted to sleep," said Gamin to me, "he was fond of lockmaking to excess, and he concealed himself from the Queen and the court to file and forge with me"“. («Король был хорошим, терпеливым, застенчивым, любознательным учеником и любителем поспать», – сказал мне Гамен, – «Ему нравилось делать замки, и он прятался от Королевы и двора, чтобы заниматься архивами и ковкой») [5, с. 281].

Однако автор мемуаров нелестно отзывается о способностях Людовика как монарха: „Louis XVI. was, upon the throne, exactly what those weak temperaments, whom nature has rendered incapable of an opinion, are in society. In his pusillanimity, he gave his confidence to a minister; and although amidst various counsels, he often knew which was the best, he never had the resolution to say, " I prefer the advice of such a person." Herein originated the misfortunes of the state.“ (Как монарх Людовик несомненно обладал тем слабым темпераментом, которому природой была отведена полная неспособность принять решение. Он малодушно доверял решение министрам и, окруженный различными советниками, он зачастую и сам знал, какое решение верное, но никогда не высказывал своего мнения, говоря: «Я предпочитаю совет такого человека, как Вы». Отсюда и пошла несчастья государства) [5, с. 282].

Обвинения королевской четы в злоупотреблениях и порочащие их пасквили, характерные для периода борьбы, с завершением Революции уступили место поискам истины. Отныне, когда баррикады упали, нужно было определить, где правда, а где политические уловки и откровенная ложь. Свое освещение этих печальных событий дают

писатели, чей художественный вклад в широкий круг трудов, посвященных Революции, можно считать полноценным историческим исследованием.

В романе «Лисы в винограднике» повествуется об участии французских граждан в становлении независимости Америки и об отношении к этому процессу французского короля Людовика XVI. Л. Фейхтвангер считает, что в свержении монархии повинны сами монархи. Во главе государства оказался неспособный Людовик XVI, совершающий одну за другой ошибки в управлении державой. Его манера откладывать и тянуть дела не принесла ему славы как политику, но «притянула» революцию, считает Л. Фейхтвангер.

Вот так Луи принимал решения: «Что же касается отсрочки, то она была вызвана вот чем. Мосье Пейассон изготовил оба документа в двух экземплярах, используя обычно применяемый для государственных договоров благородный пергамент и написав тексты с той тщательностью, за которую и ценили великого каллиграфа. Однако, внимательно прочитав документы, Луи нашел, что на странице третьей, строке семнадцатой договора о торговле и дружбе точка вполне может быть принята за запятую. Луи потребовал, чтобы эту страницу еще раз переписали, а затем представили ему документы снова. Он выиграл таким образом один день, надеясь, что за этот день случится какое-нибудь событие, которое избавит его от окончательного подписания пакта» [3, с. 465]. Занятия государственными делами не стояли на первом месте для короля. В дневнике короля мы ожидаем увидеть записи политического характера, но вместо этого Луи предпочитает писать в дневник дела повседневные. Кроме того, когда начались недовольства и народные волнения, в его дневнике появляется запись: «Прием военного министра отменен из-за тяжелого разговора личного свойства. Беседа с Туанеттой окончилась благоприятно. Изготовлен потайной замок. Очень хорош. На охоту не поехал» [3, с. 165].

По мнению Л. Фейхтвангера, Мария Антуанетта также сыграла не последнюю роль в крушении монархии. Ее заигрывания с независимостью Америки и Франклином, развлечения и раздача постов членам Сиреновой лиги приблизила конец монархии: «Так расточала австриячка богатства Франции», – замечает писатель [3, с. 425]. «... Катание на санках – это порок выродившихся Габсбургов, и ради своего Трианона, ради своего маленького Шенбрунна...» [3, с. 425] жертвовала королева любовью и преданностью своих подданных, своего народа.

Художественное воплощение личности Марии Антуанетты носит не очень лестный характер. В романе королева предстает перед читателями особой ограниченной, неразвитой, неспособной. Она думает лишь о своих развлечениях, о своем Трианоне, но не о государственных нуждах. Ее поведение не соотносится со статусом супруги короля, представительницы великой династии Габсбургов и матери будущего дофина.

Исторический роман С. Цвейга не содержит обвинений в адрес несчастной королевы. С. Цвейг с объективностью настоящего историка пытается найти объяснения маленьким проступкам королевы. Он считает, что Мария Антуанетта – заложница, жертва своего положения. Ребенком оказавшись в чужой стране, рядом с незнакомым и чужим человеком, не познав радостей любви, угнетенная пресловутой «альковной тайной», Мария Антуанетта бросается в удовольствия, в свое единственное убежище от несправедливостей. С. Цвейг делит жизнь Марии Антуанетты на две части: Трианон и департамент служащих ее удовольствиям, а позже Великую французскую революцию, которая пробудит в ней самые лучшие качества. Отношение писателя к своей героине, его вера в ее силы и историческую значимость судьбы выражается в таких словах: «И только когда Революция насильно вырвет ее из этого жалкого театра рококо и бросит на огромные трагические подмостки театра мировой истории, ей станет ясно, какую ужасную ошибку она совершила, играя на протяжении двух десятков лет ничтожную роль субретки, дамы салона, тогда как судьба уготовила ей – по ее душевным силам, по ее внутренней энергии – роль героини» [4, с. 115]. «..в последние часы жизни Мария Антуанетта, средний человек, достигает наконец

трагического масштаба и становится достойной своей великой судьбы», – пишет Цвейг [4, с. 10].

Роман Цвейга имеет ещё одно название – «Портрет ординарного характера». Однако, описывая жизненные перипетии королевы, автор утверждает, что Мария Антуанетта отнюдь не ординарна. Она достойна всех почестей. «Терпение, переплавленное в упорство, страдания, ставшие внутренней силой, – все это придает измученной женщине новое и жуткое величие, – величие, с которым она поразительной манерой держать себя преодолевает бесчестье той телеги позора» [4, с. 539].

«Чтобы поразить королевскую власть, революция задела королеву, а в королеве – женщину», – пишет С. Цвейг [4, с. 5].

Революция обвинила королеву во всех смертных грехах, поставила в один ряд с знаменитыми развратницами. А Реставрация создала вокруг ее головы с модной высокой прической настоящий нимб святой. Кем же, чем на самом деле была Мария Антуанетта? Какова ее роль в падении монархии? Была ли она лишь маленькой «среднестатистической» каплей в бесконечном море истории, которую, однако, возвысили над водой страдания и пережитое горе, как считает С. Цвейг? Или же она жадная до наслаждений, ограниченная и не «пробудившаяся» от тумана удовольствий даже перед лицом Революции недалекая монархиня, какой описал ее Л. Фейхтвангер?

Мы считаем, что королевская чета – жертва своей жестокой эпохи. История и прославил их, и обрекла на страдания. И нет их вины, в том, что рухнул институт, который неустанно подтачивался в течение тысячелетий. История, как известно, развивается по спирали. И нет вины человека в том, что он оказался на самом опасном ее витке.

Литература

1. Левандовский, А.П. Триумвиры революции: повесть. [Электронный ресурс] / А.П. Левандовский. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/levandovskiy_anatoliy_petrovich/triumviri_revolyucii/read/ – (дата обращения: 22.05.2017).
2. Манфред, А.З. Великая Французская революция: монография / А.З. Манфред. – Москва: Наука, 1983. – 435 с.
3. Фейхтвангер, Л. Лисы в винограднике: роман / Л.Фейхтвангер. – Москва: АСТ, 2014. – 765 с.
4. Цвейг, С. Мария Антуанетта: Портрет ординарного характера: роман / С. Цвейг. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 608 с.
5. Campan, J.-L.-H. Memoirs of the court of Marie Antoinette, queen of France: memoirs / J.-L.-H. Campan. – London: H. Colburn, 1852. – 430 p.